

Основные модели реализации требований солидарных кредиторов

Аннотация. Проанализированы особенности исполнения солидарных требований кредиторов и последующих регрессных требований, возникающих между ними. На основе отечественной и зарубежной научной литературы и российской судебной практики выявлены две основные модели реализации солидарных требований. Сделан вывод, что модель единого солидарного требования и модель множественности солидарных требований, помимо теоретических различий, призваны защищать разные правовые ценности. Последние связаны либо с интересом должника в достижении предсказуемости своего правового положения и защищенности от возрастания споров с его участием, либо с интересами кредиторов в автономном осуществлении принадлежащих им прав. Подход в пользу приоритета первого предъявившего требование кредитора, сложившийся в судебной практике, порождает безосновательное прекращение прав солидарных кредиторов и обуславливает необходимость его изменения в пользу обеспечения доступа солидарных кредиторов к получению исполнения от должника. Актуальность исследования определена недостаточным регулированием отношений с участием солидарных кредиторов, что приводит к отсутствию предсказуемой судебной практики и ограничению правовых возможностей участников активной множественности лиц на стороне кредитора.

Ключевые слова: солидарные требования; солидарные обязательства; солидарные кредиторы; солидарные должники; солидарная ответственность; множественность лиц; регрессные обязательства; регрессные требования; право регресса; регресс; обязательственное право.

Для цитирования: Косов А. И. Основные модели реализации требований солидарных кредиторов // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 45–56. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.045-056.

Primary Models for Implementing the Claims of Joint Creditors

Alexander I. Kosov, Postgraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
kosovprav@yandex.ru

Abstract. The paper elucidates peculiarities of enforcement of creditors' joint claims and subsequent recourse claims arising between creditors. Based on domestic and foreign scholarship and Russian judicial practice, the paper determines two main models for the implementation of joint claims. The author concludes that the model

© Косов А. И., 2025

* Косов Александр Игоревич, аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
kosovprav@yandex.ru

of a single joint claim and the model of multiplicity of joint claims, except for theoretical differences, are designed to protect different legal values. These values are associated either with the interest of the debtor in achieving predictability of his legal position and debtor's protection against increasing disputes with his participation, or with the interest of creditors in exercising their rights independently. The approach in favor of the priority of the creditor who files a claim first developed in judicial practice results in an unjustified termination of the rights of joint creditors and makes it necessary to change this situation in favor of ensuring the access of joint creditors to gaining recovery from the debtor. The relevance of the study is predetermined by insufficient regulation of relations involving joint creditors, which leads to the lack of predictable judicial practice in applying the rules and limiting the legal capabilities of participants in multiplicity of persons on the side of the creditor.

Keywords: joint claims; joint obligations; joint creditors; joint debtors; joint liability; plurality of persons; recourse obligations; recourse claims; right of recourse; regress; law of obligations.

Cite as: Kosov AI. Primary Models for Implementing the Claims of Joint Creditors. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):45-56. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.045-056.

1. Предпосылки моделей регулирования отношений солидарных кредиторов

Статьи 322 и 326 ГК РФ регламентируют режим солидарных требований кредиторов. Обе статьи содержат формулировки «обязательство», «требование» в единственном числе, буквально указывая на единое требование, принадлежащее нескольким лицам. Согласно доминирующему подходу в судебной практике права кредиторов рассматриваются как «единое целое»¹. В классических работах² и современной литературе также часто встречается мнение о наличии нескольких субъектов на одной стороне одного обязательства³, что, в свою очередь, должно вести к его прекращению в случае получения исполнения одним из кредиторов.

Представление о единстве требования солидарных кредиторов предопределено исто-

рическими предпосылками развития учения о корреальности как о едином обязательстве из одного правового основания и солидарности, подразумевающей наличие нескольких обязательств из разных оснований. В отечественной дореволюционной литературе И. П. Чирихиным по результатам исследования римских источников был выдвинут тезис о существовании в римском праве только одного обязательства со множеством участников и об абсурдности выводов о возможности существования двух, четырех, шестнадцати и более самостоятельных обязательств⁴. Взгляд на солидарные обязанности и требования как составляющие единого обязательства был воспринят в ГК РСФСР 1922 г. (ст. 116)⁵ и ГК РСФСР 1964 г. (ст. 180)⁶.

Активизировавшаяся в российской научной литературе последних лет дискуссия о правовой природе пассивного солидаритета существенно

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2020 № Ф07-2509/2020 по делу № А56-99194/2019. См. также: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.07.2017 № Ф10-1734/2017 по делу № А84-3735/2016 ; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2023 № 88-6907/2023.

² См., например: Лунц Л. А., Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве. М. : Гос. изд-во юрид. литературы, 1950. С. 202 ; Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. С. 71.

³ См., например: Белов В. А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты — альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах : сборник статей. М. : Статут, 2011. С. 53.

⁴ Чирихин И. П. Солидарность в обязательствах. Казань : Тип. «Казан. бирж. листка», 1888. С. 55–56.

⁵ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Известия ВЦИК. № 256. 12.11.1922.

⁶ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

повлияла на восприятие положения участников солидарных обязательств, в первую очередь должников⁷. Принятие базового тезиса о наличии нескольких обязательств, а не одного единого, связывающего должников с кредитором, имело несколько последствий. Во-первых, это возможность возникновения солидарных обязательств, имеющих разные правовые основания, направленных на удовлетворение единого имущественного интереса кредитора⁸. Во-вторых, это признание возможности наличия у каждого из обязательств собственного правового режима, отличающегося от режима обязательства другого солидарного должника в части срока исполнения, обусловленности, наличия личных возражений, оснований для потенциального оспаривания и т.д.

Вышеуказанные новеллы, расширяющие понятие солидарности, тем не менее почти никак не повлияли на господствующие представления о правах солидарных кредиторов в научной литературе и судебной практике. Этому несколько причин. Установление активного солидаритета не является распространенным явлением среди участников оборота. В отличие от пассивной активной солидарности не предоставляет кредиторам существенного улучшения их положения: если лица намерены совместно реализовывать требования против должника, достаточно предоставления полномочия другому лицу для целей представительства. Каждый из кредиторов зависит, с одной стороны, от случайного выбора должником адресата исполнения, который, в свою очередь, не связан последующими регрессными обязательствами кредиторов⁹, с другой — на стадии регресса — от платежеспособности получившего исполнение кредитора и его намерений добровольно осуществить распределение исполнения. Это не способствует развитию ни нормативных положений, ни дог-

матических исследований, остающихся в контексте существующего регулирования.

Подавляющее большинство примеров солидарных требований в российском гражданском законодательстве и судебной практике имеют одно основание в виде договора. В частности, это требования о возврате суммы займа нескольким займодавцам, взыскании арендной платы в пользу сособственников, об оплате товара в случае поставки несколькими лицами. В таких примерах исключаются наличие у солидарных требований разных оснований и, соответственно, необходимость постановки соответствующей проблемы. В том незначительном количестве случаев, когда кредиторов с должником связывают разные договоры (отношения «грузоотправитель — грузоперевозчик — грузополучатель») или требование одного из кредиторов основано на прямом указании закона, например в соответствии с п. 1 ст. 670 ГК РФ требования лизингодателя и лизингополучателя к продавцу имущества — предмета лизинга, какие-либо особенности реализации требований к общему должнику не раскрываются. Попытки расширять основания возникновения активной солидарности за пределы случаев, прямо установленных законом или договором, также не предпринимаются, что обусловливается отмеченными недостатками активной множественности.

2. Модель единого солидарного требования и механизм преобразования солидарного обязательства в ординарное

Наличие одной правовой возможности, разделяемой несколькими лицами, является основанием возникновения их конфликта при реализации общего права и определении того, кому из

⁷ См., например: *Тололаева Н. В.* Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция : монография М. : Статут, 2020.

⁸ См.: Интервью с Натальей Тололаевой // *Гражданское право. 2024. Т. 1. № 2. С. 5–6* ; *Гуна А. Н.* Координация требований к должникам из разных оснований // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2021. № 7. С. 174.

⁹ *Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2023. Т. 3. С. 56.*

них будет совершено предоставление. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 326 ГК РФ до предъявления требования одним из солидарных кредиторов должник вправе исполнять обязательство любому из них по своему усмотрению. Хотя норма буквально устанавливает темпоральные границы для реализации должником свободы предоставить по своему выбору исполнение, неясны последствия нарушения такого порядка, например, если должник предоставит исполнение другому кредитору или прекратит зачетом встречное обязательство. По умолчанию непонятно и то, означает ли термин «предъявление» направление претензии должнику, искового заявления в суд или же требуется вынесение решения в пользу одного из кредиторов для установления ясности в личности управомоченного на получение исполнения лица.

Российская судебная практика предлагает достаточно неординарное решение. Во-первых, по мнению ряда судов, после предъявления требования солидарным кредитором единое солидарное требование преобразуется в обычное обязательство с одним должником и одним кредитором. Это исключает возможность удовлетворения требований других кредиторов: у них остается право получения солидарного исполнения от должника только в неистребованной части долга, например неустойки за периоды, не заявленные изначально предъявившим требование солидарным кредитором¹⁰. Во-вторых, наличествует принцип приоритета первого предъявившего в суд иск кредитора. Представление требования к должнику после указанного момента влечет отказ в его удовлетворении в соответствии с Аналитической справкой по результатам обобщения практики, утвержденной Президиумом Арбитражного

суда Восточно-Сибирского округа. Президиум предлагает решать проблему приоритета в зависимости от добровольного или принудительного исполнения должником солидарного требования на примере отношений из грузоперевозки: «В случае согласия перевозчика на добровольное удовлетворение предъявленных к нему требований приоритет имеет тот из кредиторов (грузоотправитель или грузополучатель), кто раньше предъявил претензию. В случае если перевозчик отказался от уплаты пени в добровольном порядке, приоритет в отношении удовлетворения требований имеет тот из кредиторов, кто раньше предъявил иск в суд»¹¹. Хотя встречаются судебные акты, в которых отрицается какой-либо приоритет предъявившего требование кредитора¹², такая позиция находится скорее в меньшинстве.

Неординарность такого решения, впрочем, не должна приводить к выводу об отсутствии в его основании исторических или догматических предпосылок. Как отмечает С. Майер, в римском праве действовало правило фиксации предъявившим требование кредитором на себе всех долговых обязательств. В случае если один из солидарных кредиторов предъявлял иск к должнику и этот иск был установлен в суде (*litis contestatio*), требования всех остальных солидарных кредиторов погашались, а должник мог освободиться от обязательства только путем исполнения кредитору, предъявившему иск¹³. Таким образом, остальные кредиторы исключались как на этапе предъявления требования, так и на этапе получения исполнения.

Другим способом защиты должника от последовательного предъявления кредиторами своих требований является их консолидация в одном судебном процессе. В английском пра-

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.07.2023 № Ф01-2213/2023 по делу № А43-13147/2022.

¹¹ Аналитическая справка по результатам обобщения практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о перевозке (утв. постановлением Президиума Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.04.2015 № 4) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2020 № Ф07-2509/2020 по делу № А56-99194/2019.

¹³ См.: *Meier S. Die Gesamtgläubigerschaft — ein unbekanntes, weil überflüssiges Wesen? // Archiv für die civilistische Praxis. 2005. Bd. 205. H. 6. S. 868.*

ве солидарное требование к должнику (joint) является объектом права, который может принадлежать нескольким лицам совместно (co-ownership)¹⁴. Среди случаев солидарности кредиторов (joint creditorship) выделяют ответственность продавца за дефекты титула перед несколькими покупателями, обязательство по содержанию имущества перед сособственниками, обязательства по уплате арендной платы перед несколькими сторонами с долями в праве на арендуемое имущество. В литературе отмечается, что ключевым фактором для квалификации совместного или раздельного положения кредиторов является то, заслуживает ли поощрения интерес каждого из них в получении самостоятельного исполнения (several creditors) или же требуются единообразное разрешение спора с должником и устранение риска вынесения противоречивых судебных решений по одним и тем же вопросам в интересах всех кредиторов. Из последнего следует исключительно совместное предъявление требований к должнику¹⁵.

Чем может объясняться такой подход, направленный на большее объединение требований кредиторов? В первую очередь это предотвращает увеличение количества споров против должника с участием кредиторов, давая последним возможность либо объединиться для совместного ведения процесса, либо заявить одному из них требование самостоятельно для инициирования последующей регрессной «разверстки». На него в таком случае возлагается обязанность распределить полученное предоставление среди остальных кредиторов в порядке регресса. Множественность споров влечет для должника следующие риски: во-первых, возрастает размер его судебных издержек в связи с ведением нескольких судебных процессов. Во-вторых, в пользу кредиторов может

быть допущено двойное взыскание, в том числе, как показывает судебная практика, на стадии исполнения решения¹⁶. В-третьих, разрешение разными судами споров обязанного лица с каждым из кредиторов увеличивает вероятность противоречивого установления фактов в рамках самостоятельных дел. При наличии таких рисков достижение предсказуемого положения должника имеет большее значение по сравнению с обеспечением возможности кредиторов самостоятельно определять порядок реализации своих требований.

Хотя вышеуказанная логика не всегда находит буквальное отражение в судебных актах российских судов, нельзя не отметить, что реализуемый ими концепт единого требования, принадлежащего нескольким лицам, вполне может ее реконструировать. Например, в одном из дел утверждалось, что удовлетворение дважды требования о взыскании неустойки, предусмотренной Уставом железнодорожного транспорта за нарушение перевозчиком сроков доставки груза, не допускается, поскольку перевозчик не может быть привлечен к ответственности дважды¹⁷. По-видимому, Арбитражный суд Северо-Западного округа, с одной стороны, стремился предотвратить риск двойного возмещения, а с другой — косвенно, но всё же пытался устранить последующие судебные разбирательства, где заново исследовался бы вопрос об ответственности перевозчика.

Принятие в качестве общего правила наличия у солидарных кредиторов одного имущественного права требования подразумевает совместный характер распоряжения этим правом: цессия (п. 5 ст. 388 ГК РФ) или изменение условий обязательства в части предмета, срока исполнения, обусловленности и т.п. по умолчанию возможны только всеми кредиторами, поскольку последствия таких действий будут

¹⁴ См.: *Meier S. Englische Gläubigermehrheiten. Eine Annäherung aus kontinentaler Sicht // Iurium Itinera. Historische Rechtsvergleichung und vergleichende Rechtsgeschichte / N. Jansen, S. Meier (Hrsg.). Mohr Siebeck, 2022. S. 359–360.*

¹⁵ *Meier S. Englische Gläubigermehrheiten.*

¹⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № 88-12935/2022.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2020 № Ф07-2509/2020 по делу № А56-99194/2019.

распространяться на каждого из них. В свою очередь, предъявить требование к должнику может любой из солидарных кредиторов (абз. 1 п. 1 ст. 326 ГК РФ). Как было отмечено ранее, по смыслу ст. 326 ГК РФ, придаваемому ей судебной практикой, предъявление требования влечет приоритет кредитора по отношению к остальным управомоченным лицам и преобразование солидарного права требования. Такое решение значимо с точки зрения того, что лицо не обязано зависеть от инициативы всех сокредиторов. Однако сложно теоретически объяснить, как один солидарный кредитор вправе распоряжаться всем требованием, принадлежащим и другим лицам, в ущерб их интересам. Согласно постановлению Восьмого арбитражного апелляционного суда «солидарный кредитор, в сущности, действует в интересах всех кредиторов в рамках истребования образовавшейся задолженности»¹⁸, что, по существу, напоминает представительство в силу закона. Но если это верно, то каждый кредитор если и не может прекратить такие полномочия, то как минимум должен иметь возможность влиять на разрешение спора посредством присоединения к делу. Однако уже здесь наблюдается напряжение, поскольку некоторые суды, например, отказывают в участии в рассмотрении дела солидарному кредитору в отсутствие его интереса в этом рассмотрении¹⁹.

Далее, если считать, что предъявивший требование сокредитор действует в интересах всех кредиторов, то в результате судебного решения присуждение происходит по солидарному требованию в целом: каждый из них должен иметь возможность получить имущественное удовлетворение от должника либо в добровольном порядке, либо в рамках исполнительного про-

изводства. Однако это не так: действует вышеотмеченный порядок преобразования солидарного требования в ординарное и исключения последующего предъявления требований другими кредиторами. Таким образом, до возникновения регрессного обязательства на кредиторов распространяются исключительно негативные последствия реализации таких полномочий предъявившим требование кредитором: кредиторы перестают обладать правами к первоначальному должнику, даже если последний еще не исполнил свое обязательство. Впрочем, указанный порядок является скорее интерпретацией судов того, как должно реализовываться солидарное требование, нежели нормой права.

Следующее, что необходимо отметить, — это общие для всех сокредиторов последствия судебного решения по требованию, заявленному одним из кредиторов. Такой эффект применительно к солидарным обязательствам в литературе обозначают как *res judicata* — «распространение результата рассмотрения дела (с участием должника и солидарного кредитора) на всех кредиторов»: участники активной множественности связаны тем, удовлетворен или отклонен иск, какие факты установлены, заявлены ли должником возражения²⁰. В результате кредиторы полностью зависят от действий предъявившего требование кредитора и от его способностей к участию в судебном разбирательстве в целом. И хотя указанное согласуется с теорией представительства, вряд ли стоит так быстро исключать действие автономии каждого из сокредиторов на стадии рассмотрения дела и исполнения судебного акта.

Наконец, не коррелирует концепция единого обязательства с пунктом 2 ст. 326 ГК РФ, устанавливающим запрет должнику выдвигать

¹⁸ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2024 № 08АП-4192/2024, 08АП-4197/2024 по делу № А81-6233/2023. См. также: определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 88-11843/2021.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2020 № Ф07-2509/2020 по делу № А56-99194/2019.

²⁰ См., например: комментарий к ст. 10:109 «Последствия судебного решения в отношении солидарных обязательств» (Effect of Judgment in Solidary Obligations) Принципов европейского договорного права (Principles of European Contract Law. Part III / ed. by O. Lando, E. Clive, A. Prüm and R. Zimmermann. The Hague : Kluwer Law International, 2003. P. 73).

возражения против требования одного из солидарных кредиторов, если такие возражения основаны на отношениях должника с другим солидарным кредитором. Положение проистекает из принципа относительности обязательств и способствует выделению так называемых общих и личных возражений, доступных должнику, соответственно либо против всех кредиторов, либо против одного или некоторых из них. Но если солидарное обязательство одно, то какие условия могут иметь личный характер? Любые дополнительные договоренности должника и одного из кредиторов о прощении долга, отсрочке или рассрочке исполнения обязательства, снижении размера долга и др. будут ничтожными, поскольку они согласованы только между ними без участия остальных кредиторов. Следовательно, возможны только общие возражения или соглашения участников множественности, что, на первый взгляд, не согласуется с концепцией единого обязательства.

Таким образом, в российском правовом порядке согласно господствующим представлениям в литературе и судебной практике принята модель единого солидарного требования. Ее ценность заключается в предотвращении двойного возмещения кредиторам и разрешении их притязаний в одном судебном разбирательстве. Вместе тем в российской судебной практике подход приобрел ряд особенностей, в частности приоритет первого предъявившего требование в суд кредитора и последующее преобразование солидарного требования в ординарное. Такая модификация существенно ограничивает реализацию кредиторами принадлежащего им права, а пытающаяся объяснить соответствующие положения теория взаимного представительства не способна обосновать погашение правовых возможностей участников множественности. Эффект *res judicata* существует параллельно с личными возражениями, не распространяющимися на остальных кредиторов,

что не вполне сочетается с концепцией единого обязательства.

3. Модель координации нескольких солидарных прав требования

Альтернативой концепции единого солидарного требования является множественность солидарных требований. Каждый из солидарных кредиторов обладает собственным правом требования, отличающимся с точки зрения наличия своего режима исполнения, совокупности доступных должнику возражений и иных особенностей, которые в силу принципа относительности обязательств не распространяются на правоотношения должника с другими кредиторами. Указанная концепция воплощена нормативно, например, в немецком правовом порядке, в котором для регулирования отношений солидарных кредиторов характерна зеркальность использования норм о пассивных солидарных обязательствах. В немецком праве с учетом толкования § 428 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) каждого из участников множественности кредиторов (*Gesamtgläubigerschaft*) с должником связывают самостоятельные обязательства, прекращающиеся в силу единства погашения в результате исполнения²¹. Соответственно, помимо совместного предъявления требования, каждый из кредиторов управомочен действовать самостоятельно. У должника, в свою очередь, есть возможность предоставить исполнение любому из кредиторов, в том числе после заявления притязания²². Для отдельно существующих притязаний характерны собственные срок исковой давности, возможность самостоятельной уступки²³. Закономерно отсутствует и общий эффект вынесенного судебного решения по иску одного из кредиторов (*res judicata*)²⁴. Аналогичное регулирование предусмотрено в международных актах гармонизации

²¹ См.: *Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. Kommentar*. 71. Auflage. München, 2012. S. 633.

²² *Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch*.

²³ German Civil Code: *Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) : Article-by-Article Commentary* / ed. by G. Dannemann, R. Schulze. Vol. 1. Books 1–3: § 1–1296. München : C. H. Beck, 2020. P. 726.

²⁴ German Civil Code.

частного права (ст. 10:109 Принципов европейского договорного права, ст. 11.2.3 Принципов УНИДРУА²⁵). Подход встречается и в российской литературе²⁶.

Из вышеуказанных особенностей множественности солидарных требований можно выделить следующие достоинства. Правовая позиция каждого из кредиторов является независимой, поскольку судебное решение по требованию одного из них, истечение срока исковой давности, реализация должником возражений не имеют общих для всех солидарных кредиторов последствий. Прекращение обязательств перед ними происходит только после исполнения должником без связи с фактом предъявления требования одним из них. Кредиторы вправе самостоятельно определять порядок реализации их требований, будучи не связанными последствиями процессуальных действий, соглашений, касающихся только одного из них.

Разумеется, это сказывается и на должнике. Его правовая позиция будет зависеть от того, какой из кредиторов реализует свое право требования. Если с одним из них у должника имелось соглашение о прощении долга, изменении срока исполнения или установлении условия для предъявления требования, то такого рода положения не могут быть выдвинуты им против кредитора, не участвовавшего в данном соглашении. Разрешение спора с одним из них не гарантирует для должника освобождения от последующих судебных дел с участием других кредиторов²⁷, что увеличивает расходы на участие в них, а также влечет риск вынесения противоречащих друг другу решений.

Модель самостоятельных требований кредиторов, как и модель единого требования, может существовать в комбинированном режиме. Например, немецкое право предусматривает общее последствие просрочки кредитора, на наличие которой должник может ссылаться по отношению к другому кредитору (§ 429(1) ГГУ). Как указывается в комментариях, данное правило, отражая аналогичную норму § 424 ГГУ, является «логичным следствием общего эффекта исполнения»²⁸, который в равной степени освобождает должника по отношению ко всем кредиторам, ведь обязательства должника были бы прекращены, если бы не действия кредитора. Такое последствие может проявиться на стадии регресса в виде возмещения убытков кредитором, который допустил просрочку. К действиям, имеющим общие последствия для всех сокредиторов, также относится реализация преобразовательных (секундарных) прав²⁹. Ее совместный характер направлен на защиту всех кредиторов, поскольку их интересы могут быть затронуты в результате одностороннего изменения или прекращения обязательств должника.

4. Сравнительный анализ моделей регламентации солидарных требований

Разграничение двух подходов, хотя и имеет в основе разные теоретические предпосылки в виде наличия одного или нескольких самостоятельных прав требования, всё же претендует на выполнение других функций: защиты правовых ожиданий должника в окончательном разреше-

²⁵ См.: Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / ed. by S. Vogenauer. Oxford University Press, 2015. P. 1262.

²⁶ Рочегова К. Г. Солидарная множественность кредиторов по российскому праву в историческом и сравнительно-правовом контекстах // Вестник гражданского права. 2023. Т. 23. № 1. С. 71–108.

²⁷ См.: Meier S. Die Gesamtgläubigerschaft — ein unbekanntes, weil überflüssiges Wesen? S. 868–869 ; Commentaries on European Contract Laws / ed. by R. Zimmerman, N. Jansen. Oxford : Oxford University Press, 2018. P. 1609.

²⁸ Erman Bürgerliches Gesetzbuch. Kommentar mit nebensetzen / P. Westermann, B. Grunewald (Hrsg.). 17. Aufl. Köln : Otto Schmidt, 2023. S. 1990.

²⁹ См.: Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. P. 633.

Речь идет о правах, «содержанием которых является возможность произвести возникновение, изменение или прекращение других прав» (Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в

нии конфликта с кредиторами вне зависимости от степени их активности, либо защиты интересов кредиторов в автономной реализации своих прав. От того, какую модель регламентации действий участников активной множественности принимает правовая система, зависит выбор ценности, которой отдается приоритет. Каждое из решений приводит к преобладанию защиты интересов должника или отдельных кредиторов.

Выбор затруднен и отсутствием ясности по поводу функций активного солидаритета на современном этапе. Вероятно, режим солидарных требований и сегодня может служить интересам кредиторов, заменяя взаимное представительство, позволяя им соединять собственные ресурсы в обмен на предоставление со стороны должника. Несколько лиц могут объединиться для совместного кредитования должника, предоставления права использовать результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, пользования принадлежащей им вещью и т.д. Однако, допуская предоставление со стороны кредиторов, соглашается ли должник на то, что все управомоченные лица могут либо совместно, либо поочередно предъявлять к нему требования до момента предоставления им согласованного исполнения или разрешения отдельных судебных дел с участием каждого из них? Если нет, для должника ясность в наличии обязанности и адресате исполнения наступает уже после разрешения первого дела с его участием. Остальные кредиторы в силу общих последствий предъявления требования кредитором уже не могут инициировать ни отдельные судебные дела, ни принудительное исполнение вынесенного судебного решения, претендуя лишь на добровольное исполнение должником своего обязательства.

В пользу общих последствий действий одного из кредиторов может быть также выдвинута следующая гипотеза. В большинстве случаев участники активной множественности осведомлены друг о друге и нередко регламентируют реализацию своих прав посредством соглаше-

ния. Это применимо и к тому незначительному количеству случаев наличия разных оснований возникновения активного солидаритета, отмеченных выше. Следовательно, правовые ожидания кредиторов не ущемляются, если один из них предъявляет требование к должнику, последствия чего будут общими. Все они могут получить информацию о действиях кредитора и в случае нарушения последним своих обязанностей вправе либо вступить в качестве участника в дело, либо требовать возмещения причиненных убытков вместо заявления регрессного требования. Однако всё указанное не должно отражаться на должнике, который не обязан погружаться в особенности регрессных правоотношений кредиторов, отражающихся на обязательственном правоотношении с его участием. Таким образом, положение должника не подлежит изменению в зависимости от того, сколько у него кредиторов. Во всех случаях к должнику может быть предъявлено требование лишь единожды, и последствия действий соответствующего кредитора будут распространяться на всех кредиторов.

Между тем против подобной аргументации возможно выдвинуть следующие возражения. Действительно, должник нуждается в защите от внутреннего распределения солидарных кредиторов в получении выгод, реализации прав, а также от последствий нарушения такого порядка. В делах о взыскании с грузоперевозчика законной неустойки не подлежит выяснению то, имущественный интерес кого из его кредиторов — грузоотправителя или грузополучателя — подлежит возмещению и в какой доле указанной неустойки. Для этого должнику предоставлено право выбирать адресата исполнения. Но по какой причине правовой порядок должен идти дальше и предоставлять защиту должнику от самого факта, что ему противостоят несколько лиц и у каждого из них может иметься собственное право требования? При этом необходимо учитывать, что должник в большинстве случаев либо с самого начала соглашается на множественность кредиторов, либо дает согла-

германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 262).

сие на установление такой множественности. В последнем случае такое требование установлено, например, в немецком праве³⁰. Это может указывать на то, что должник с самого начала готов к тому, что у нескольких лиц есть самостоятельные права и они могут быть реализованы независимо, в том числе несколько раз.

Если должник находится в просрочке и к нему уже было предъявлено требование одним из кредиторов, по которому не было совершенно предоставление, достаточно сложно найти охраняемый законом интерес должника в том, чтобы позволить ему не исполнять требование другого кредитора. Например, если в пользу кредитора было вынесено судебное решение, однако он не требует его исполнения, должник, находящийся в просрочке, становится защищенным от других кредиторов, которые, возможно, более заинтересованы в получении исполнения, но не могут его требовать ни от должника, ни от предъявившего кредитора. Лучше в таком случае для должника совершить исполнение для того, чтобы прекратить быть связанным обязательствами перед всеми кредиторами по сравнению с вариантом, когда у последних погашаются их права при вынесении решения в пользу одного из них. В таком случае должник будет обладать общим возражением, основанным на факте исполнения.

Затруднено и обоснование единства солидарного долга с помощью представительской модели. Если один из кредиторов как представитель предъявляет требование к должнику, это никак не должно устранять для других кредиторов как представляемых возможность получения исполнения от должника. Более того, такие полномочия в силу закона сомнительны и с точки зрения общих положений о представительстве, поскольку представляемый не имеет возможности самостоятельно осуществлять свои права, а также прекратить полномочия представителя.

Вышеуказанные доводы, хотя и ставят под сомнение единство солидарного требования, всё же не позволяют добиться окончательного принятия концепции множественности обяза-

тельств. Далеко не все споры являются ординарными, а кредиторы как их участники — правыми: не всегда должники находятся в просрочке. Вполне вероятны ситуации, когда должник сможет подтвердить либо отсутствие обязательства, либо другой размер долга, ненаступление срока или условия, истечение давности или иные обстоятельства, препятствующие удовлетворению требования кредитора. Однако даже в таком случае в каждом новом судебном разбирательстве должнику придется доказывать такие обстоятельства вновь. Ситуация усложняется, если основания возникновения обязательств перед кредиторами разные: должник-продавец, например, может не ожидать, что к нему возможно предъявление требования лизингополучателем, с которым у него нет договора и личность которого ему неизвестна.

Таким образом, вышеуказанные два подхода к регламентации солидарных обязательств обладают как достоинствами, так и недостатками, и их сопоставление не дает однозначного ответа на вопрос о том, как по общему правилу должны реализовываться солидарные требования кредиторов. Между тем анализ вышеуказанных аргументов как минимум позволяет подчеркнуть позиции в российской судебной практике, которые нуждаются в изменении. В частности, при концепции единого солидарного требования следует избегать погашения требований солидарных кредиторов при предъявлении одним из них требований к должнику, в том числе в форме иска. Напротив, в данном случае кредиторы должны иметь возможность оказывать влияние на рассмотрение дела посредством присоединения к иску или участия в качестве третьего лица. По возможности, суд должен либо возлагать обязанность на предъявившего требование кредитора уведомлять иных участников множественности об инициированном судебном разбирательстве, либо самостоятельно привлекать указанных лиц в качестве третьих лиц, поскольку исход рассмотрения дела будет влиять на их права. Такое процессуальное решение позволяет учесть интересы как должника, нуждающегося в прочности своей

³⁰ Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. P. 633.

позиции и исключении дальнейших споров, так и кредиторов, которые не являются инициаторами предъявления требования. С учетом того что рассмотрение дела не погашает прав и не преобразует обязательство, для должника следует оставить возможность предоставления исполнения другим кредиторам.

Выводы

Российское гражданское законодательство и практика применения норм о солидарных требованиях не восприняли концепции множественности обязательств, поддержав идею единства солидарного требования. Этому способствовали нераспространенность конструкции солидарных требований среди участников оборота и возникновение таковых в силу одного правового основания, что исключает дискуссии о наличии нескольких самостоятельных обязательственных правоотношений.

Выбор законодателя между моделями единого солидарного требования и множества

солидарных требований, помимо теоретических оснований, обусловлен необходимостью поиска баланса интересов должника в защите от возрастания споров с его участием и кредиторов в автономном осуществлении принадлежащих им прав. В первом случае возрастает количество действий, имеющих общие последствия для кредиторов, включая *res judicata*, их права погашаются после предъявления требований к должнику. Во втором случае действия каждого из кредиторов имеют личные последствия, и каждый из них не зависит от результатов рассмотрения судебного дела с участием другого.

В условиях российской правоприменительной практики выработанные правила о преобразовании солидарного обязательства в ординарное и приоритете первого предъявившего требования кредитора нуждаются в существенной корректировке в пользу доступа для участников активной множественности к разрешению инициированного судебного дела и возможности получения добровольного исполнения со стороны должника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов В. А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты — альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах : сборник статей. — М. : Статут, 2011. — С. 52–89.
2. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е. А. Суханов. Т. 3. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2023 — 524 с.
3. Гуна А. Н. Координация требований к должникам из разных оснований // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 7. — С. 165–190.
4. Интервью с Натальей Тололаевой // Цивилистика. — 2024. — Т. 1. — № 2. — С. 4–17.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
6. Лунц Л. А., Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. — 416 с.
7. Рочегова К. Г. Солидарная множественность кредиторов по российскому праву в историческом и сравнительно-правовом контекстах // Вестник гражданского права. — 2023. — Т. 23. — № 1. — С. 71–108.
8. Тололаева Н. В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция : монография — М. : Статут, 2020. — 144 с.
9. Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. — 2007. — № 2. — С. 253–270.
10. Чирихин И. П. Солидарность в обязательствах. — Казань : Тип. «Казан. бирж. листка», 1888. — 104 с.

Материал поступил в редакцию 1 октября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belov V. A. Solidarnost obyazatelstv (obshchee uchenie i otdelnye oslozhnyayushchie momenty — alternativnost, obespechenie, peremena lits, prekrashchenie) // Praktika primeneniya obshchikh polozheniy ob obyazatelstvakh: sbornik statey. — M.: Statut, 2011. — S. 52–89.
2. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. / otv. red. d-r yurid. nauk, prof. E. A. Sukhanov. T. 3. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Statut, 2023 — 524 s.
3. Guna A. N. Koordinatsiya trebovaniy k dolzhnikam iz raznykh osnovaniy // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2021. — № 7. — S. 165–190.
4. Intervyu s Nataley Tololaevoy // Tsivilistika. — 2024. — T. 1. — № 2. — S. 4–17.
5. Ioffe O. S. Obyazatelstvennoe pravo. — M.: Yurid. lit., 1975. — 880 s.
6. Lunts L. A., Novitskiy I. B. Obshchee uchenie ob obyazatelstve. — M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1950. — 416 s.
7. Rochegova K. G. Solidarnaya mnozhestvennost kreditorov po rossiyskomu pravu v istoricheskom i sravnitelno-pravovom kontekstakh // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2023. — T. 23. — № 1. — S. 71–108.
8. Tololaeva N. V. Passivnye solidarnye obyazatelstva: rossiyskiy podkhod i kontinentalno-evropeyskaya traditsiya: monografiya — M.: Statut, 2020. — 144 s.
9. Tretyakov S. V. Formirovanie kontseptsii sekundarnykh prav v germanskoy tsivilisticheskoy doktrine (k publikatsii russkogo perevoda raboty E. Zekkelya «Sekundarnye prava v grazhdanskom prave») // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — № 2. — S. 253–270.
10. Chirikhin I. P. Solidarnost v obyazatelstvakh. — Kazan: Tip. «Kazan. birzh. listka», 1888. — 104 s.